

Юнь Фэйинь думал только о развлечениях, а вот Шэнь Яньшу разложил происхождение этого свитка и всей духовной сети четко по полочкам.

Как оказалось, пятьдесят лет назад на Центральном континенте как гром среди ясного неба явился абсолютный гений с отборным духовным корнем Хаоса по имени Сяо Юэ. Он ухитрился не только одновременно развивать техники всех восьми атрибутов — золота, дерева, воды, огня, земли, ветра, молнии и льда, но и в совершенстве овладел всеми шестью путями: алхимией, фуинь*, массивами, ковкой, укрощением зверей и музыкой.

(*Искусство создания магических талисманов и печатей)

Он стал подлинным достоянием всего материка Цнаньлань. Семь великих орденов Центрального континента дрались за него до кровавых мозолей, пока в итоге он не одарил своей благосклонностью каждого из них, приняв по одному наставнику в каждом ордене.

Обладая феноменальным умом и абсолютной памятью, он схватывал любое знание с одного лишь взгляда, а еще питал особую страсть к сотворению самых диковинных и причудливых вещей.

Вот только его талант оказался слишком велик: не успело ему исполниться и двадцати лет, как он уже вознесся в Верхние пределы.

В те времена нефритовые свитки зв'язку существовали в самом урезанном варианте — позволяли лишь переговариваться друг с другом да делать снимки на память. Духовная сеть тоже была развернута лишь частично и работала исключительно в границах семи великих орденов.

Огромное множество иных гениальных задумок Сяо Юэ успел лишь озвучить, так и не успев воплотить их в жизнь до своего ухода.

Но каждый прекрасно понимал, что Сяо Юэ — избранник самой судьбы, и никто не посмел препятствовать его вознесению!

Благо Сяо Юэ оказался человеком ответственным. Словно осознавая свою миссию в этом мире, он оставил предкам бесчисленное количество чертежей, набросков, а также созданный им лично печатный станок.

Семь великих орденов размножили эти чертежи на семь копий — по одной для каждого ордена, а оригиналы рукописей разделили на семь частей и поместили на самые верхние этажи своих павильонов Писаний.

В общем, чертежей залишилось великое множество, и то, что мастера воплотили к сегодняшнему дню, являлось лишь каплей в море. При этом первоочередной задачей для всех великих мастеров стало усовершенствование духовной сети и свитков зв'язку, поскольку те рассудили: доведи они эту вещь до ума, и в будущем ей найдется применение в самых разных сферах.

К настоящему моменту во всех мало-мальски населенных районах Центрального континента духовная сеть уже была налажена, а свитки зв'язку доработаны на семь-восемь десятых, что позволило запустить их в массовое производство и использование.

Чем больше Юнь Фэймяо слушал, тем сильнее разгоралось его любопытство к старшему Сяо Юэ.

Вот только с такой скоростью культивации, как у того гения, Юнь Фэймяо, пожалуй, за ним век не угнаться, так что оставалось лишь восхищаться оставленными им изобретениями — к примеру, тем самым свитком зв'язку, что лежал у него в руке.

Стоило активировать брусок, как перед глазами всплыли различные значки, каждый из которых отвечал за свою функцию. Например, значок в виде попугая служил для обмена сообщениями — там можно было добавлять знакомых в друзья и даже вступать в огромные общие чаты, чтобы болтать со всеми разом.

Значок в виде книги открывал доступ к поиску справочных сведений, рупор позволял осуществлять прямые голосовые вызовы, а зеркало предназначалось для создания снимков, включая функции записи звука и сохранения образов.

Все эти символы казались весьма простыми и понятными, за исключением одного — в виде глиняного чана для засолки, который вызывал у Юнь Фэймяо полное недоумение.

— А вот это и есть форум, там полно всяких диковинных заметок и историй, некоторые прямо безумно забавные, — Юнь Фэйинь со знанием дела открыл одну из тем и развернул ее перед Юнь Фэймяо. — Глянь сюда: «Перша личная ученица ордена Дуаньци прямо у ворот подверглась череде сокрушительных ударов тяжелыми молотами от семерых старших братьев. Падение человечности или кризис морали?»

Юнь Фэймяо от одного только заголовка лишился дара речи, а уж когда заглянул внутрь, и вовсе обомлел.

Этой ученице в самом деле крупно не повезло. Будучи единственной младшей сестрой во всем великом ордене, она по идее должна была купаться во всеобщей любви и обожании, но ее дернуло поступить именно на пик Дуаньци.

Если верить комментариям остальных завсегдатаев форума, поступи она парой потоков раньше, то действительно стала бы всеобщей любимицей. Вот только у нынешнего поколения личных учеников пика Дуаньци явно имелись проблемы с головой!

Они, судя по всему, девичьей красе предпочитали мужскую, причем вкусы у них сошлись до неприличия — все они сохли по некоему личному ученику ордена Ванцзянь по фамилии Юнь.

При виде этих строк Юнь Фэймяо не удержался и вскинул взгляд на своего третьего брата. Неужели тот совсем не чувствует, что в цій истории что-то не так?

Пока сам Юнь Фэймяо еще не успел заявить о себе миру, под этим «учеником по фамилии Юнь» совершенно точно подразумевался его третий брат Юнь Фэйинь!

— Ай, да ты на это внимания не обращай. Этим дуболомам из Дуаньци я вечно как кость в горле, вот они и марают мое доброе имя при каждом удобном случае, — отмахнулся Юнь Фэйинь. Он прокрутил текст чуть ниже и с хохотом ткнул пальцем в один из комментариев: — Ты только посмотри, какие же они тупицы!

— Розділ ордена привел девчущку познакомиться со старшими братьями и посмотреть, как те куют железо. А эти здоровяки в процессековки ухитрились заехать молотами друг по другу! В итоге они устроили мордобой прямо на глазах у главы, да еще и новоприбывшую девчущку умудрились зацепить, выдав ей по удару.

Под текстом был прикреплен короткий сохраненный образ. Стоило запустить его, как стало

видно, что металл, который ковали те семеро здоровяков, оказался крайне специфическим — редкая разновидность руды с колоссальной упругостью. Юнь Фэймяо даже увидел, как один из громил не удержал рукоять, и при ударе молот срикошетил ему прямо в лоб.

Второй умелец нанес удар под углом, и его молот отскочил в лоб стоявшему рядом товарищу. Тот вознамерился дать сдачи, но промахнулся и задел невинного соседа, из-за чего на наковальнях начался форменный хаос.

Девчужке действительно досталось ни за что. Недотепа-глава притащил ее в столь опасное место, а когда вспыхнула потасовка, этот старец просто сбежал сам, бросив ученицу посреди заварушки.

Поначалу девочка пыталась разнять драчунов, но стоило ей открыть рот, как она тут же словила два сокрушительных удара молотом, после чего в ужасе бросилась наутек. Вот только ее семеро братьев уже расширили поле боя, и пускай они не целились в нее намеренно, ее всё равно затянуло в эту круговерть, где каждый успел приложить ее по разу.

Не обладай эта бедняжка отборным двойным корнем золота и огня, она бы точно в ту же ночь собрала вещички и сбежала из ордена. Но поскольку талант у нее был редкий, старейшины окружили ее заботой, завалили уговорами и подарками, кое-как удержав на пике.

Люди на форуме тоже попались как на подбор язвительные да ехидные. Мало того что девчужка так крупно опозорилась, так они еще и разразились нескончаемыми рядами «ха-ха-ха», намертво прилепив к ней прозвище Шан-Семь-Молотов.

Юнь Фэймяо поначалу тоже читал всё это с улыбкой, но вдруг его осенила пугающая мысль.

Смеяться над чужими злоключениями, конечно, весело, но ведь каждый личный ученик находится под пристальным вниманием общества. А это значит, что случись ему самому хоть раз сесть в лужу — и образ его позора точно так же, как и у цй бедняжки Шан Сяои, мгновенно разлетится по всему Центральному континенту, если не по всему миру Цанлань!

У Юнь Фэймяо от таких мыслей мурашки побежали по коже. Разве от несчастных случаев застрахуешься?

В жизни каждого хоть раз случается какая-нибудь нелепость, но зачем же устраивать из этого подобную публичную казнь?

Юнь Фэйинь, впрочем, душевных терзаний брата не заметил и уже собирался показать ему другие темы, но его вовремя остановил Шэнь Яньшу.

— Ладно тебе, младшему брату Юню и младшему брату Се еще предстоит обойти оставшиеся семь вершин, не стоит больше тратить их время. Вручай дары, что заготовил, да отпускаяй их.

— Точно-точно, у меня это совсем из головы вылетело! — Юнь Фэйинь поспешно отложил свиток зв'язку и принялся хлопать себя по карманам. — У меня самого припрятано не так много хороших вещей, ведь всё, что есть у меня, есть и у Сяо Ци, а чего у меня нет — у Сяо Ци всё равно найдется. Так что мне пришлось сходить к первому старшему брату и стащить у него парочку отборных духовных кристаллов.

Стоило Юнь Фэймяо разглядеть эти кристаллы, как у него против воли дрогнули пальцы, и он даже побоялся протянуть руку.

— Это как-то неправильно... Они ведь слишком ценные.

Отборные духовные кристаллы и без того являлись редчайшим сокровищем в Нижних пределах, а те два куса, что извлек Юнь Фэйинь, мало того что были размером в полчеловеческого роста, так еще и обладали ярко выраженными атрибутами ветра и воды.

Подобных ценностей не сыскать даже в главной сокровищнице клана Юнь, так что Юнь Фэймяо было попросту неловко забирать вещи Е Чжэна.

Однако Юнь Фэйинь лишь отмахнулся:

— Ценные-то они ценные, да только первому старшему брату от них никакого проку. Если тебе неловко, просто отдай первому старшему брату те ресурсы для культивации, что клан Юнь в свое время заготовил для Сыту Синя. Всё равно они оба обладают золотыми корнями.

— Так вот какой у тебя был умысел, третий брат.

Только после этих слов Юнь Фэймяо со спокойной душой спрятал отборный кристалл воды, а кристалл ветра всучил Се Яну.

Даже Шэнь Яньшу в изумлении вскинул брови. Увидев столь внушительные куски духовных кристаллов, он изначально мысленно посетовал на то, что первый старший брат разбаловал третьего до крайности, но, оказывается, у Юнь Фэйиня имелся собственный расчет?

Юнь Фэйинь пожал плечами:

— Ну так, попутно, обоюдная выгода. Первый старший брат со дня на день совершит прорыв на стадию Трансформации Божества, и тогда ему потребуется поглотить колоссальное количество ресурсов атрибута золота. И пускай вещи, предназначавшиеся для Сыту Синя, для его уровня сил не дадут огромного эффекта, но это в любом случае лучше, чем ничего.

— Обычные ресурсы действительно мало чем помогут, но вот кое-что из запасов — вполне, — с этими словами Юнь Фэймяо извлек пространственное кольцо, вложил его в руку Юнь Фэйиню и, придвинувшись ближе, шепнул тому на ухо: — Здесь собраны духовные камни золота, немного низкоранговых золотых кристаллов, а также два флакона Растворителя золота. Всё вместе как раз покрывает ценность твоих подарков.

— Раство...

Юнь Фэйинь не успел договорить, как в изумлении зажал себе рот ладонью, боясь выдать тайну.

Растворитель золота! В Нижних пределах эта жидкость по праву считалась бесценным сокровищем для любого практика золотого атрибута. С такой вещью первый старший брат не просто гарантированно закрепится на стадии Трансформации Божества, но и обеспечит себе подспорье на будущее, когда решит совершить прорыв к стадии Очищения Пустоты!

Шэнь Яньшу, наблюдавший за цй сценой со стороны, не удержался от легкого смешка.

Один лишь оборвавшийся слог в сочетании с ошалелым выражением лица третьего брата позволили ему без труда догадаться, какого рода ответный дар преподнес Юнь Фэймяо.

Хто бы мог подумать, что этот седьмой молодой господин клана Юнь окажется куда богаче и

щедрее их третьего брата.

<http://bllate.org/book/17668/1660237>